

ИМПЛИЦИТНАЯ И ЭКСПЛИЦИТНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Артикова Шахноза Махамадовна

*Преподаватель английского языка, кафедры иностранных языков
Ферганского государственного университета*

Аннотация: В статье сопоставляются способы реализации имплицитной и эксплицитной вежливости в семейном общении носителей русской, узбекской и английской лингвокультур. На материале речевых актов просьбы, благодарности и извинения определено соотношение конвенциональных формул и косвенных средств выражения вежливости. Установлено, что английская лингвокультура тяготеет к имплицитной вежливости, реализуемой через косвенность и модальность, узбекская сочетает развитую эксплицитную формульность с имплицитными гоноративами, а русская опирается на эксплицитную эмоционально окрашенную вежливость с относительно высокой прямоотой. Результаты уточняют представления о культурной обусловленности баланса имплицитного и эксплицитного.

Ключевые слова: имплицитная вежливость, эксплицитная вежливость, косвенность, речевой акт, семейное общение, лингвокультура, конвенциональность.

Вежливость может выражаться как эксплицитно посредством специализированных этикетных формул и прямых маркеров уважения, так и имплицитно через косвенные речевые акты, модальные средства и недосказанность. Соотношение этих двух способов варьирует от культуры к культуре и составляет одну из существенных характеристик коммуникативного стиля. Семейное общение, отличающееся высокой степенью близости участников, представляет особый интерес для изучения данного соотношения, поскольку именно здесь баланс эксплицитного и имплицитного наиболее показателен.

Под эксплицитной вежливостью понимается открытое, формально выраженное почтение: обращения, формулы благодарности и извинения, гоноративы. Имплицитная вежливость связана с косвенностью, импликациями и стратегиями, при которых вежливое значение выводится адресатом из контекста. Теория импликаций Г. П. Грайса и теория вежливости П. Браун и С. Левинсона создают основу для описания этого противопоставления.

Противопоставление имплицитного и эксплицитного не следует отождествлять с противопоставлением вежливого и невежливого. Оба способа

служат одной цели – поддержанию гармоничных отношений, но достигают её разными средствами. Имплицитная вежливость экономна по форме, но требовательна к контексту и фоновым знаниям; эксплицитная вежливость прозрачна, но при избыточности может восприниматься как формальная или дистанцирующая. Баланс между ними и составляет одну из важнейших характеристик коммуникативной культуры.

Теоретической рамкой исследования выступает соединение теории речевых актов с теорией имплицатур и концепцией коммуникативного стиля. Косвенный речевой акт реализует вежливость имплицитно, поскольку его иллокутивная сила выводится адресатом по правилам инференции; конвенциональная формула выражает вежливость эксплицитно. Соотношение этих механизмов в конкретной лингвокультуре отражает её предпочтения в области «упаковки» коммуникативного намерения и потому является показательной типологической характеристикой.

Материалом послужили речевые акты просьбы, благодарности и извинения, функционирующие в семейном дискурсе и извлечённые из художественных текстов, разговорной речи и данных опроса носителей русского, узбекского и английского языков. Каждый акт рассматривался с точки зрения способа выражения вежливости.

В исследовании применялись метод речеактового анализа, имплицатурный анализ и сопоставительный метод. Речевые акты классифицировались по шкале «эксплицитность – имплицитность»: к эксплицитным относились конвенциональные формулы и прямые маркеры, к имплицитным – косвенные конструкции, требующие инференции. Количественное соотношение типов вычислялось для каждой лингвокультуры, что обеспечило основу для сопоставления.

В английском семейном общении преобладает имплицитная вежливость. Просьба регулярно оформляется косвенно, как вопрос о возможности или желании адресата выполнить действие, а прямой императив воспринимается как невежливый даже в близких отношениях. Благодарность и извинение, хотя и выражаются конвенционально, часто сопровождаются преуменьшением и косвенными формулировками. Вежливое значение во многом выводится из контекста, что свидетельствует о высокой роли имплицатуры.

В узбекском семейном общении наблюдается сочетание развитой эксплицитной формульности и имплицитных гоноративных средств. С одной стороны, обязательны открытые формулы почтения, благодарности и благопожелания, насыщающие речь. С другой стороны, почтительность кодируется имплицитно – через выбор формы множественного числа, гоноративных глагольных форм и косвенных обращений к старшим. Таким

образом, эксплицитное и имплицитное сосуществуют, образуя плотную ткань вежливости.

В русском семейном общении доминирует эксплицитная, эмоционально окрашенная вежливость при относительно высокой прямоте. Просьба между близкими нередко выражается прямо, но смягчается интонацией, уменьшительными формами и обращением к чувствам. Благодарность и извинение оформляются открыто и развёрнуто, часто с усилением. Имплицитные средства присутствуют, но играют вспомогательную роль по сравнению с эксплицитной экспрессивностью.

Количественное сопоставление показало, что доля имплицитных средств максимальна в английском материале, эксплицитных формул – в узбекском, а эксплицитной эмоционально-экспрессивной вежливости – в русском, что отражает три различных типа баланса.

Особенно показателен речевой акт благодарности. В узбекском материале благодарность развёрнута и часто перерастает в благопожелание, адресованное собеседнику и его близким, что усиливает эксплицитность. В русском материале благодарность эмоционально насыщена и нередко сопровождается оценкой поступка и выражением ответного расположения. В английском материале благодарность, оставаясь конвенциональной, тяготеет к краткости и преуменьшению, а её подлинная интенсивность во многом выводится из контекста и интонации.

Аналогичная картина наблюдается в акте извинения. Узбекская культура предлагает богатый репертуар эксплицитных формул раскаяния, русская – эмоционально окрашенные извинения с обоснованием и обещанием исправиться, английская – сдержанные конвенциональные формулы, где избыток извинений может восприниматься как навязчивость. Тем самым шкала «имплицитное – эксплицитное» проявляется единообразно во всех рассмотренных речевых актах, что подтверждает системность выявленных различий.

Отдельно был рассмотрен слой конвенциональной косвенности, занимающий промежуточное положение между полюсами шкалы. В английском материале именно конвенционально-косвенные формулы составляют ядро повседневной вежливости, тогда как в русском они уступают прямым эмоционально окрашенным высказываниям, а в узбекском сосуществуют с обязательными эксплицитными формулами почтения. Учёт этого промежуточного слоя позволил уточнить распределение и показать, что различие лингвокультур состоит не только в пропорции крайних типов, но и в роли конвенциональной косвенности.

Сводные данные по трём речевым актам выстраиваются в последовательную картину. Английская лингвокультура размещается на полюсе

имплицитности, опираясь на косвенность и преуменьшение; узбекская – на полюсе эксплицитности, насыщая речь открытыми формулами почтения и благопожелания; русская тяготеет к эксплицитности, но особого, эмоционально-экспрессивного типа, при сохранении заметной прямоты. Воспроизводимость этого распределения в разных актах указывает на то, что баланс имплицитного и эксплицитного является глубинной, а не поверхностной характеристикой каждой из рассмотренных лингвокультур.

Выявленное соотношение объясняется различием коммуникативных стилей и культурных установок. Английская ориентация на негативную вежливость и автономию адресата закономерно порождает преобладание имплицитности: косвенность снижает давление и оставляет собеседнику свободу. Узбекская культура, требующая постоянной демонстрации почтения, развивает богатую эксплицитную формульность, дополняемую имплицитными гоноративами, что обеспечивает многослойное выражение уважения.

Русская культура, ценящая искренность и эмоциональную близость, отдаёт предпочтение открытому выражению отношения, в том числе вежливого, что объясняет преобладание эксплицитности при сравнительно высокой прямоте. Эти данные согласуются с тезисом о том, что русская коммуникация ориентирована на содержание и солидарность, а английская – на форму и дистанцию.

Результаты показывают, что противопоставление имплицитной и эксплицитной вежливости не сводится к шкале «более – менее вежливо», а отражает различные культурно обусловленные способы достижения одной и той же коммуникативной цели – поддержания гармоничных отношений между членами семьи.

Из этого следует важный вывод для межкультурной коммуникации: трудности возникают не от отсутствия вежливости у собеседника, а от несовпадения её привычной упаковки. Имплицитная английская вежливость может восприниматься носителем узбекской культуры как сухость, а эксплицитная узбекская – носителем английской культуры как избыточность.

Осознание этих различий снижает риск ошибочной интерпретации коммуникативного намерения и способствует успешному переводу прагматических смыслов.

Сравнительное исследование позволило установить три типа баланса имплицитной и эксплицитной вежливости в семейном общении.

Английская лингвокультура тяготеет к имплицитности, узбекская сочетает эксплицитную формульность с имплицитными гоноративами, русская опирается на эксплицитную эмоционально-экспрессивную вежливость.

Различия обусловлены типом коммуникативного стиля и системой культурных ценностей.

Системность выявленного распределения, проявившаяся одинаково в актах просьбы, благодарности и извинения, позволяет рассматривать соотношение имплицитного и эксплицитного как устойчивую характеристику коммуникативной культуры, а не как ситуативную особенность отдельных речевых актов.

Это делает данный параметр перспективным основанием для типологии коммуникативных стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217–237.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
4. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 271 с.
5. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА // PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
6. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. Artistic and aesthetic function OF the landscape IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospod i Innow. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
7. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ЇЇОДКОР О'ЇІТUVCHІ. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
8. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.
9. Djagaspanyan R. N., GENRE A. M. A. F. O. F. ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
10. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

11. Джагаспанян Р. Н. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОБРАЗАХ НАМАЗА И СТЕПАНА РАЗИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ //Проблемы науки. – 2025. – №. 5 (92). – С. 19-20.

12. Касимов А., Джагаспанян Р. ПРОБЛЕМА НАРОДНОГО ГЕРОЯ В ЛИТЕРАТУРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ //Scientific journal of the Fergana State University. – 2024. – №. 6. – С. 85-85.

13. Джагаспанян Р. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА СТЕПАНА РАЗИНА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛОВ КАЗАЧЕСТВА В РОМАНЕ ВМ ШУКШИНА" Я ПРИШЕЛ ДАТЬ ВАМ ВОЛЮ" //Scientific journal of the Fergana State University. – 2024. – №. 6. – С. 86-86.